

Ада Баскина

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА

КАК ЖИВУТ СОВРЕМЕННЫЕ

шведы

ЭНАС

Москва. 2008

содержание

вместо предисловия	7
характер	10
Без улыбки	10
Молчаливые люди	12
Уединение	16
Спокойствие и согласие	19
Рациональность	25
Инновации	31
Уважение к человеку	33
Честность и обязательность	35
Lagom	40
Юмор	45
Язык	49
Патриотизм	52
Страсть к природе	58
Пикник у лендлорда	64
мужчины и женщины	66
Суровые, но уступчивые	66
Свободные и естественные	69
Две блондинки	76
секс	81
Холодные или страстные?	81
«Шведская семья»	86
С точки зрения науки	89
семья	94
Самбо	95
Сарбо	98
Свадьба	102
Супруги	105
Дети	114
«Мы не владеем своими детьми»	117
однополая любовь	121
Исповедь лесбиянки	123

правДа о фемиНизме	127
«Женщина – такой же человек»	132
Общество «Обнаженная грудь»	135
Зачем же стыдиться?	137
серебряные голоВы	138
Старики в толпе	139
В своем доме	141
Пансионат для престарелых	144
религия	147
Интервью со священником	148
Парадоксы	151
Модернизация	152
Праздники	154
еДа	157
Национальная кухня	157
Алкоголь	160
Кофемания	162
Этикет застолья	163
доМ	167
Скансен	167
Ширь и приволье	170
Квартира	174
Уют	176
диЗайн	180
«Эстетический гений»	180
Искусство как политика	184
Swedish grace	186
Svensk Tenn	189
иммиграция	192
В розовом свете	193
В темных тонах	196
Где же выход?	200
тюрьМа	206

вместо предисловия

Если честно, в эту скандинавскую страну я не рвалась. Во-первых, потому что она совсем близко: два часа лету – рукой подать. Во-вторых, потому что страна северная – значит, природа неяркая, роскошеством не поразит. В-третьих, со Швецией как-то мало связано шумных событий: оттуда, из-за ее границ, идет такое ровное спокойствие, не вызывающее острого любопытства.

Что я об этой стране знала? «Шведская семья», «шведский стол», ну еще что-то о «шведском дизайне». Характер? Нордический, конечно. Каким же ему быть у потомков викингов. А в политическом плане – что-то вроде «капитализма с социалистическим лицом». Вот, кажется, и все.

Поэтому, когда я получила приглашение прочитать лекции в Стокгольмском университете, а потом в университетах Гётеборга и Упсалы, я решила, что на сильные впечатления рассчитывать не стоит. И ошиблась. Все оказалось не так, многое было для меня внове. Я просто открыла для себя эту – такую близкую, но совершенно незнакомую мне – страну.

Природа? Яркая, могучая. Она окружала меня не только за городом, но и на улицах самых современных центров – с их высокими домами, плотными потоками людей

и машин. Она врывается в это цивилизованное пространство лесными массивами, озерами, островами. Впрочем, удивила меня даже не столько сама природа, сколько отношение к ней человека. Нигде больше не встречала я такой страстной любви, такой постоянной заботы... Слово-сочетание «мать-природа» здесь, пожалуй, не проходит. Точнее будет сказать «природа-дитя», то есть ребенок, которого холят, лелеют и берегут.

Нордический характер? Да, пожалуй, то есть мужественный, но – не брутальный. Мягкость, уступчивость, бесконфликтность – вот что характерно для шведов. А еще интеллигентность. Я угадывала ее по самым разным признакам: негромким голосам и сдержанным манерам, по неброской эlegantности одежды и демократичной простоте дизайна. А также по отсутствию всякой демонстративности и по непоказной доброжелательности.

Сексуальная свобода? О, это любопытный феномен: чтобы в нем разобраться, мне пришлось прочитать пару толстых книг, встретиться со специалистами, проинтервьюировать людей разных возрастов. В книге я посвятила этой теме большую главу.

Но, пожалуй, самым неожиданным стало почудившееся мне возвращение в мое социалистическое прошлое. Призыв «От каждого по способностям, каждому по потребностям» вызвал было у меня ностальгию. И напрасно. Разница состояла в том, что этот романтический лозунг в Швеции опирается не на идеализм и пропаганду, как это было в моей стране, а на открытый рынок и сильную экономику. Гордость за свое сегодняшнее благополучие и демократию, а вовсе не воспоминание о славной истории, составляет основу шведского патриотизма.

И, наконец, шведский дизайн. Он примечателен не только своей легкостью и простотой. Но, я бы сказала, и своей вездесущностью. Красоту ощущаешь здесь во всем – от аэропорта до спальни, от автомобиля до столовой посуды, от прекрасных витрин магазинов до кухонной утвари.

Два месяца, конечно, небольшой срок, чтобы составить полное впечатление о чужой стране. Но я постаралась уйти от лакированных туристических впечатлений и, насколько возможно, вникнуть в ее повседневную жизнь. Кроме привлекательных сторон, я увидела в этой жизни немало проблем. О чем мне откровенно говорили новые знакомые и друзья. Многие понятия помогли социологи, антропологи, этнологи, психологи, журналисты. Встречи со шведскими интеллектуалами не только обогатили мое представление об этой стране. Они заставили меня задуматься о путях развития современной цивилизации, о взаимодействии культур. О будущем мира.

характер

Без улыбки

Человек, с которым я накануне познакомилась в Стокгольме, профессор истории, попросил меня встретиться с ним сегодня. Телефона у меня пока нет, договорились, что я буду ему звонить из автомата. Набираю номер его мобильного.

– Здравствуйте, это говорит... – я называю свое имя.

В ответ слышу краткое:

– Здравствуйте... – и молчание.

Я в недоумении: вчера он казался таким заинтересованным в нашей встрече, а сегодня – такой холодный прием. Может быть, он не расслышал, как меня зовут?

– Привет, – я повторяю свое обращение.

– Привет, – отвечает он и опять молчит.

Я собираюсь положить трубку. И тут слышу:

– Так мы договорились сегодня встретиться. Вы свободны в час дня?

Когда я подхожу к кафе, где он назначил мне свидание, он уже высматривает меня из-за стеклянной витрины, машет рукой:

– Я пришел пораньше, – говорит, – а то тут в это время много народу, не хотел, чтобы вам пришлось ждать.

Я смотрю на его лицо: на нем ни улыбки, ни вообще какого-нибудь выражения.

– А я, между прочим, вообще не хотела было с вами встречаться, – говорю с легкой обидой.

– Почему? – и я, наконец, вижу некоторое изменение мышц его лица. Что-то вроде удивления.

– Ну, вы, наверное, и сами знаете, почему. Вы так сухо со мной разговаривали.

Он опять замолкает и чуть более внимательно смотрит на меня.

– Сколько дней вы в Швеции? – спрашивает он наконец.

– Второй день.

– Так вы со шведами еще не знакомы?

– Практически вы первый.

– А, ну тогда понятно. Привыкнете...

На другой день у меня лекция в Стокгольмском университете. Взойдя на кафедру, я прежде всего оглядываю аудиторию. Первое впечатление всегда очень важно. Ведь мне предстоит говорить с ними на английском – языке, иностранном и для меня, и для них. Говорить о другой стране (все темы моих лекций – о России), о реалиях, им незнакомых, о событиях и фактах, большей частью им неизвестных. Поймут ли? По первому «огляду» мне ребята нравятся – лица серьезные, интеллигентные. Ну – с богом!

Однако уже минут через десять я ощущаю некоторое беспокойство. Они сидят тихо, не шевелясь, вроде бы слушают, но выражение лиц... Вернее, почти полное отсутствие выражения. Ни улыбки, ни кивков понимания, ни какого-либо вообще шевеления. Сидят как приклеенные или, скорее, как нарисованные. Да они вообще-то понимают, о чем я говорю?

– Друзья, вы хорошо понимаете мой английский?

– Да, – отвечают, – понимаем. И опять сидят тихо, смотрят прямо, слушают внимательно, но – никакой реакции. Американцы, те бы сто раз уж улыбнулись, задали бы по ходу лекции вопросы, рассмеялись. Рассмешить их, что ли? Выдаю одну из домашних заготовок: смешной анекдот. Впрочем, смешной он у меня на родине, иностранные

студенты понимают его не всегда. И – о радость! – смеются сразу все, хотя и не очень громко. Я продолжаю перемежать свое выступление шутками и поражаюсь, насколько верна их реакция: смех возникает именно тогда, когда он должен возникнуть. А после выступления и вовсе успокаиваюсь. Их вопросы так точны, что сомнений не остается: они поняли все или, по крайней мере, большую часть того, что я хотела до них донести. И они действительно заинтересованы.

По окончании лекции они награждают меня аплодисментами.

Молчаливые люди

– Так тот мужчина, историк, он вам так и не улыбнулся ни разу? – спрашивает Оке Доун.

– Улыбнулся слегка, когда мы прощались.

– О-о, это очень по-шведски, – хохочет мой собеседник. – Считайте, что вам повезло: вы в первый же день встретили настоящего шведа. Поверьте мне.

Как же мне ему не поверить? Ведь Оке Доуна называют Главным этнологом Швеции. Всю свою жизнь он посвятил исследованию шведского характера. Провел десятки опросов, издал несколько книг. Об одной из них – «Шведская ментальность» – я узнала еще в Москве. И размечталась – вот бы с самим автором познакомиться.

А в Стокгольме стала расспрашивать у знакомых, как его можно разыскать. Имя его знали все, но лично – никто. Мне посоветовали посмотреть в Интернете, там должна быть какая-то информация. Я действительно нашла в портале Стокгольма это имя, сферу деятельности, электронный адрес и даже телефон. И что мне со всей это замечательной информацией делать? Не могу же я, незнакомый человек, практически с улицы, вот так просто ему позвонить. Но все-таки на всякий случай я набрала номер.